

Вчера. Белек. Тренировка «Алании». Валерий ГАЗЗАЕВ. Фото Александра БЕЛЯЕВА/ФК «Алания»;

СОГАЗ - ЧЕМПИОНАТ РОССИИ. ПРЕМЬЕР-ЛИГА

Спецкор "СЭ", который не понаслышке знает о тренировках Валерия Газзаева, сравнивает его нынешние занятия в "Алании" с подобной работой в ЦСКА

Павел АЛЕШИН

из Белека

Вчера. 11.00. Белек. Поле отеля Kempinski. Первая серьезная тренировка "Алании" в новом году. Перед строем игроков команды знакомая любому российскому болельщику коренастая фигура главного тренера.

В последнее время должность директора нового проекта "Объединенный чемпионат" обязывает Валерия Газзаева решать массу оргвопросов. Но сейчас перед ним команда, для которой он как отец родной, - и нет игрокам дела до других его обязанностей.

Шнуруя бутсы перед выходом на поле, главный тренер, он же президент "Алании", успел обсудить с Дейвидасом Шемберасом судьбу их общего знакомого футболиста и подбодрить Заура Плиева. Не сдержался при появлении в форме "Алании" новичка, могучего красавца Велинтоня: "Ну и машина!"

Вроде бы все, как раньше, как в ЦСКА: объявление программы тренировки с разъяснением смысла каждого упражнения - и побежали ребята вдоль кромки поля.

Все, как раньше, да не совсем. Вот в центральном круге уже двое Газзаевых - отец и сын, обсуждают, какой участок поля будет контролировать Владимир - Газзаев-младший, уже побывавший в роли главного в отцовском клубе, вернувший его в премьер-лигу. Пока игроки бегут трусцой, на поле кипит работа: ассистенты главного размечают фишками участки под соответствующие упражнения без каких-либо указаний свыше: за годы совместной работы с Газзаевыми все у Владимира Шевчука, Николая Латыша, администратора команды Ашота Хачатурянца доведено до автоматизма.

Закончив беседу с сыном, Газзаев-старший стал аккуратно укладывать мячи с радиуса штрафной под перекладину ворот. Что, вероятно, навело его на мысль проверить, как идут дела на другой половине поля у четверки вратарей Хомича, Джанаева, Гудиева и совсем юного Солдатенко, с которыми теперь работает известный в прошлом голкипер владикавказских команд, "Терека" и сборной Азербайджана Казимир Гудиев, отец Виталия Гудиева.

Словно иллюзионист из рукава, достал откуда-то несколько теннисных мячей, побросал голкиперам, проверил их реакцию и удовлетворенный начал основную часть занятия.

Сначала делал замечания игрокам спокойно, без надрыва, как и раньше в ЦСКА. Да и особого повода повышать голос у него не было: в команду добавился народ умелый, из тех, что с мячом на "ты". Но чем сложнее становились упражнения, тем сильнее просыпался в Газзаеве дух знаменитого форварда, в 70-80-е годы рвавшего оборону соперников в клочья. Работая с армейским клубом, он редко выходил из себя: мастерам, способным выиграть Кубок УЕФА, кнут был нужен лишь в исключительных случаях.

Раздражение послышалось в голосе Газзаева, когда он до предела усложнил "квадраты", потребовавшие от игроков молниеносных решений: "Ну давайте же низом, двойной пас!" Еще пару минут посмотрел, как они мучились, махнул рукой: "Стоит сократить время для осмысления ситуации, как уже возникают проблемы", и резко поменял характер упражнений, как это делал в подобных ситуациях незабвенный Константин Иванович Бесков.

А потом занялся с двумя четверками защитников, отправив Шевчука и сына с остальной частью команды на другую половину поля. Могу ошибиться, но в ЦСКА Газзаев, по крайней мере на тех сборах, где я бывал, не уделял столь пристального внимания защитникам, разжевывая им каждое позиционное действие. Только и слышалось: "Линию держать!", "Вот, вот, вот, хорошо!" Но вошел в азарт, и когда у кого-то после удачных действий опять случалась промашка, пару раз сорвался на крик. Но, как говорится, в рамках, без характерных для некоторых тренеров излишеств речи.

А под конец футболистов ждал сюрприз - самое тяжелое испытание, так называемый фартлек, разновидность интервальной циклической тренировки. В свое время Газзаев утверждал, что во многом благодаря фартлеку выросли в настоящих мастеров братья Березуцкие, Жирков и другие звезды ЦСКА начала века.

Четыре круга бега с определенной скоростью, три минуты отдыха - и еще два раза то же самое. Одну группу он составил из старожилов "Алании", привычных к таким нагрузкам, а вторую в основном из новичков. Бывалые за весь цикл не потеряли из своих рядов никого, хотя кое-кому дойти до финиша удалось исключительно за счет морально-волевых. "Отвык в "Анжи" от фартлека, - кричал он Георгию Габулову. - А вспомни: когда его бегал, сильнейшим в команде был". Но и во второй группе нашлись ударники футбольного труда - от начала и до конца гонку возглавляли Чантурия с Прудниковым.

После таких испытаний казалось, что на обед игроки еле приползут, а они шли веселые, довольные. Как ни в чем не бывало.